

лодом. Это О. Сулейменов пишет не об одном концлагере, а обо всех, раскиданных по истерзанной земле, сколько тысяч людей погибло в этих застенках – и эта боль осталась в земле, в воспоминаниях, в душах людей!

Или о девочке в желтом сари, которая умирает от голода, «раскачиваясь на качелях» охватывает всю землю от Индии до Италии – Прошли митинги протеста в Стокгольме, в Вашингтоне, в Индийском штате Бихар, в Стамбуле. Таким образом, в творчестве О.Сулейменова мы можем увидеть образы, характерные для представителя евразийской ментальности. Но поэт сумел в своих произведениях показать, выразить взаимосвязи, взаимовлияние различных культур всего мира.

Литература

1. Сулейменов, О. Трансформация огня / О. Сулейменов. – Алматы, 1983.

Божанов В. А. Влияние татаро-монгольского нашествия на жизнь русичей (по трудам С.М. Соловьева и В.О. Ключевского)

Научные труды С. М. Соловьева и В. О. Ключевского по российской истории считаются классическими в российской и мировой историографии. Обращение к ним позволяет и сегодня распутать довольно сложные пути развития России с древнейших времен до XVIII-XIX вв. Вашему вниманию предлагается реконструкция особенностей борьбы русичей против татаро-могольского ига.

Татаро-монголы, объединенные властной рукой Чингисхана, стали грозной силой на степных просторах к северо-западу от Киева. Они разгромили кочевавшие здесь племена и двинулись на земли русичей. Восточно-славянская Русь переживала в это время трансформацию от Киевского государства, сформировавшегося в IX веке вдоль Днепра, к новому более централизованному объединению, центр которого пока еще не обозначился. Одно распадалось, другое зарождалось, русские княжества находились в состоянии борьбы за власть над соседями, за расширение своих территорий. Поэтому организованного и решительного отпора татаро-монгольской военной тьме оказать не сумели. После разгромного

поражения от татар в 1323 году на реке Калка русичи оказывали сопротивление лишь стихийно, разрозненно.

В 1240 году орды Батыея взяли, разграбили и сожгли Киев, который с тех пор потерял значение как центр единства русичей. Более того, Южная Русь была разорена и подавлена азиатскими кочевниками. Русичи потеряли побережье Черного моря и торговлю с Византией. С северо-запада на Русь пошли шведы, ливонские рыцари, осложнились отношения с Литвой. И хотя в начале 40-х гг. XIII века русские дружины во главе с Александром (Невским после победы над шведами) успешно противостояли этим силам, столь интенсивные военные действия почти по периметру земли русской обессиливали русичей. Татары явно превосходили русичей по численности своих воинов, по умению вести боевые действия на лошадях, но с эффективными для того времени осадными орудиями. Русские князья, не видя возможности одолеть татар, старались не раздражать их. С 1266 года затихли военные действия между Ордой и русичами. Как подчеркивает С.М. Соловьев, закончилось самое тяжелое 25-летие татарского ига. Прекратились грабежи, погромы, пожарища. Орда израсходовала свой наступательный потенциал, выдохлась в битвах с русичами. Татары вредили Руси теперь только эпизодически. Добившись от русичей покорности, татары стали обустривать свое господство над Русью. По всем русским городам хан Батый поставил наместников (баскаков). Был установлен порядок получения русскими князьями права управлять княжествами (т.н. ярлык). Правда, получение ярлыка, помимо доверия претенденту, откровенно и беззастенчиво обуславливалось мздой, которую тот должен был предьявить татарским вельможам. С.М. Соловьев приводит пример: когда в 1305 г. князь Юрий приехал в Орду за ярлыком на московское великое княжение, то из Орды ему передали: «Если ты дашь *выходу* (дани) больше князя Михаила, князя тверского, то мы дадим тебе великое княжение». Юрий обещал дать больше Михаила, но тот добавил и получил ярлык на княжение в Москве. В свою очередь, Юрий на длительное время поселился в Орде, женился на сестре хана Кончака, вошел в доверие ханского семейства и в 1320 году вернул себе ярлык на московское княжение. Так татары, во-первых, контролировали власть на Руси; во-вторых, извращали эту власть, делая ее предметом купли-продажи, угодничества; в-третьих, русские князья вступали в

самую коварную борьбу между собой – за подкуп, совершенствуясь в обмане, коварстве, преступлениях, низкопоклонстве, формируя не сильные качества для создания сильных княжеств, а низменные и подлые. Такими способами татары вносили раздор и нездоровую борьбу между князьями Руси. Теперь они не между собой решали вопрос, кто сильнее, умнее, а элементарной мздой Орде. Приобретенный такими способами ярлык развращал обе стороны: и русичей, и татар. Принцип «волосатой руки», «особой благодарности» по сей день устойчив в сознании людей в решении карьерных вопросов. Конечно, не все так однозначно работало по правилам татар. Как отмечает Ключевский, московские князья, видя пока безнадежность борьбы против татар, действовали «смиренной мудростью», т.е. теми же угодничеством и деньгами, усердным ухаживанием за ханами, но делая их орудием своих замыслов. Особенно отличился Иван Калита, который больше иных князей русских зачастил на поклон хану, насылая его и других вельмож Золотой Орды множеством «злата и серебра». Изменив свой кочевой образ жизни на оседлый, татары теряли подвижность, привыкали к благам «за так». Дело дошло до того, что, несмотря на свой молодой возраст по отношению к братьям, в 1328 г. Калита получил от хана вместе с великокняжеским званием и судебную власть над всеми князьями Северной Руси. Мало того, хан стал поручать Калите наказания строптивых князей русских, что, кстати, Калита исправно выполнял.

При таких делах Калите грозила судьба хитрого и подлого предателя. Если бы не, как писал летописец, «быстро оттоле тишина великая по всей Русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати землю русскую». Северная Русь начала отдыхать от татарских погромов, русские люди отходили от татарских зверств и безответного ужаса перед ними. Но главное состояло в том, что используя столь высокое доверие к себе хана и огромные полномочия на северорусских землях, великий князь создает политическое объединение удельной Руси вокруг Москвы.

Нужно сказать, что Русь, подчинившись силе татар, никогда не была смиренной и «навек почившей». Тяжело переносили русские князья унижение перед степными варварами, когда приходилось становиться перед ними на колени, пить кумыс. «Злее зла честь татарская», говорит летописец. Не мирились князья в своих мыслях, а

стремились к собиранию сил, чтобы свергнуть татарское иго. Эта подспудная непокорность вырывалась в действиях некоторых князей, которые восставали против татар, хоть на время прогоняли их представителей со своих местностей. Новые поколения русичей уже не знали страха перед татарами, утверждались в собственной силе. Ключевский пишет о том, что почти вся Северная Русь под руководством Москвы стала в 1380 году против Орды и под московскими знаменами одержала победу над оккупантами. С тех пор татары стали избегать столкновений с русскими в чистом поле. Московский князь приобрел значение национального вождя (выделено В.О. Ключевским) Северной Руси в борьбе с внешними врагами. «Так Орда, отмечает Ключевский, стала слепым орудием, с помощью которого создавалась политическая и народная сила, направившаяся против нее же».

Пребывание под татарским господством не осталось бесследным для русичей. Русская земля подверглась беспощадному разгрому и ограблению, что привело к убыли населения, особенно ремесленников. 49 из 75 городов Руси было уничтожено. Происходило возвращение к натуральной форме ведения хозяйства, что приводило Русь к экономической отсталости. Произошло отчуждение южной и юго-западной Руси от Северной, цивилизационный раскол на Руси. С одной стороны, Юго-Западная Русь оказалась под влиянием Европы, с другой, Северо-Восточная Русь оказалась под контролем Орды. К сожалению, глядя на татар, русские князья перехватывали у них деспотические тенденции власти.

И все же и Соловьев, и Ключевский убеждены, что влияние монголов не было главным и решительным. Монголы жили в Орде и не вмешивались во внутренние дела русичей, кроме покорности платить дань. Это позволяло Руси в целом развиваться на собственной исторической основе. Независимо от монголов на Севере складывался новый порядок: происходило ослабление родовых связей, вместо понятий «дреговичи», «кривичи», «родимичи» в XIII в. появляются новые признаки общественно-политической принадлежности, а именно, «тверские», «владимирские», «псковские».

С одной стороны, татарское нашествие стало катализатором единства русского народа, мощи сопротивления. К тому же умелое заигрывание с Ордой позволило сохранить пусть вторичную, но все

же собственную власть на Руси. Развитие русской государственности затормозилось, однако не остановилось. Русь постепенно переходила от родоплеменного состояния к удельно-княжескому, неуклонно двигаясь к созданию Русского государства.

Но Соловьев признавал, что в условиях татарского ига затихала торговля «и жизнь не украшалась ни наукою, ни искусством». Люди предавались более доступным грубым удовольствиям и усваивали такие же нравы. Жены и дочери богатых людей становились не вхожими в общества, отчего мужчины еще более грубели в своих нравах. «Для большинства, горько замечает Соловьев, единственным развлечением и утешением в бедах жизни оставался пьяный пир, сопровождавшийся бранью и драками, а иногда и убийствами». Не столь уж редкая картина быта и нравов в современной жизни.

Великое Княжество Литовское, куда входили белорусские земли, не было захвачено Золотой Ордой и не платило ей дань. В период активного расширения владений Гедиминовичи оттеснили Орду со значительных территорий на юге до устья Днепра и Днестра, разгромив ордынских татар в 1362 году в битве на Синей Воде. В то же время от 20 до 40 тыс. татарских воинов выступили с ВКЛ и Коронай Польской против крестоносцев под Грюнвальдом. Союз ВКЛ с Золотой Ордой не раз выступал против московских князей. В начале XVI в. крымские татары совершали разрушительные набеги на земли ВКЛ. И все же татары никогда не пытались добиться своего господства над белорусскими территориями. Поэтому по отношению к Беларуси существенных следов татарского влияния не обнаружено. Часть татар осела в Беларуси, однако, как правило, создавая свои татарские поселения, сохраняя спокойные отношения с белорусской средой.

Но позволительно ли говорить об «азиатчине» в отношении русского человека? Несомненно, как отмечает Ключевский, в русской жизни должны были остаться некоторые следы этого владычества. Но, тут же, Ключевский оговаривается, что в российской литературе есть склонность сваливать на татар многие явления, вышедшие органически из внутренних условий русской жизни. Например, понятие царской власти на Руси как копия татарского представления о власти. Отделить собственное от привнесенного сама по себе очень трудная задача. Но важнее другое. Следуя науке о происхождении человека, все мы вышли из юго-восточной Африки и дальнейший

эволюционный путь проходил через северную Африку, Южную Азию, Европу. Поди, разбери, кто же мы такие как современный итог? Проще (и правильно) сказать «все люди на планете Земля братья и сестры» и жить соответственно в мире и безопасности.

Литература

1. Ключевский, В.О. Курс русской истории / Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. – М., 1987. Т.2. Ч.2.
2. Соловьев, С.М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Первого / С.М. Соловьев. Сочинения в 18 т. – М., 1995 – Кн. 16.
3. Соловьев, С.М. Наблюдения над исторической жизнью народов / С.М. Соловьев. Сочинения в 18 т. – М., 1996 – Кн. 17.
4. Соловьев, С.М. От смерти Мстислава Торопецкого до опустошения Руси татарами / С.М. Соловьев. Сочинения в 18 т. – М., 1988 – Кн. 2.
5. Соловьев, С.М. Учебная книга о русской истории / С.М. Соловьев. Сочинения в 18 т. – М., 1996 – Кн. 18.

Баяхметова А. А., Коваль О. В. Тема любви и брака в парадоксах О. Уайльда

Тема любви и брака была и остаётся актуальной во все времена. Этой проблеме посвящали свои произведения писатели разных времён. Среди писателей, славившихся своими парадоксами, были Ф. Ларошфуко, Ж.Л. Лабрюйер, Ж.Ж. Руссо, Л.С. Мерсье, П.Ж. Прудон, Г. Гейне, Т. Карлейль, А. Шопенгауэр, А. Франс, особенно М. Нордау, О. Уайльд, Б. Шоу. Парадокс придает литературному произведению остроумие и стилистический блеск, делает мысли автора яркими и запоминающимися. Хороший словесный парадокс краток, четко сформулирован, логически завершен, эффектен и афористичен. Часто парадокс свидетельствует о самобытности, независимости суждений; он используется для борьбы с устаревшими канонами, с охранительными устоями [1, с. 65].

В копилке парадоксов О. Уайльда много парадоксов о любви, браке, о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, искусстве, красоте, жизни, добродетели. Оскар Уайльд – очень интересная,